Глава пятая. Всадник без головы.

Вечный враг всего полуживого, ночами неспящего… Солнце! Треклятое солнце вновь атаковало постель Николая, загоняя беднягу под подушки. Но спасаться было поздно. Сонная нега слетела еще при первом касании озорного лучика, что неимоверно раздражал нежную, слегка воспаленную плоть. Краснота его припухлых век могла соперничать только с чернотой мешков под ними. Однако вторая подряд бессонная ночь, проведенная в виртуальном пространстве, давала-таки о себе знать, отчего лишь жалкие мгновения разделяли здравый, пусть и не выспавшийся рассудок, от сладкого забытия в мире грез. И конкретно в этом случае мужчина не спешил упорствовать.

С упоением злостного сектанта он рубил уже мертвую плоть, пробиваясь сквозь орды нежити. Ощущая себя главной жабой в этом болоте, Николай изничтожал армию насекомых, раз за разом преодолевая себя, вступая в контакт с особо юркими тварями, дабы занятых анимацией чудищ могла покарать Василиса. Не страшась прославиться «скользким типчиком», он с ноги влетал в бассейны со слизью, на полную используя огненный дар его спутницы. В конце концов, Николай покорил Хельхейм за одни лишь жалкие выходные, достигнув, как он считает, финальной локации.

Но с чем не сможет совладать заядлый геймер, чьи старые привычки безумным смерчем вновь ворвались в его жизнь, так это с желанием спать. Спать. СПА-А-А-А-А…

– …А-А-АЕР!

Из динамика телефона раздавались безудержные тяжелые ритмы одной из стереотипных немецких групп. Тех самых, с мощными драмами, тройкой перегруженных гитар и брутальным, слегка хрипловатым басом певца, обязательно орущего что-то про огонь. Что именно? Весьма сложно разобрать во всем этом нагромождении звуков, но слово «ФАЕР» обязательно будет присутствовать в их текстах.

Совсем уже погрустневший Коля нащупал-таки трубку, лежащую на полу, рядом с кроватью. Если бы лицо его не оставалось в плену подушек, оно выражало бы жуткую картину эмоций: от легкого недовольства, что какой-то олух не позволил ему добить того даллахана, до физической боли… По той же, в прочем, причине.

– Алло…

– …

– Нет…

– …

– Нет, я не выйду сегодня.

– …

– И даже за двойной оклад.

– !..

– И даже под угрозой увольнения…

– …

– И вас туда же…

Вялые пальцы так и не смогли убрать аппарат от уха. Николай вновь вернулся к темным пустырям уничтоженного монастыря, где его уже ожидал закованный в черную броню всадник. Наплечники его были сделаны из черепов тварей, когда-то населявших аббатство, и все еще встречаемых на пути к новому владыке сих мест. За спиной чудовища развивался невозможный плащ. Он то искрился бесчисленными оранжевыми и белыми молниями, то заходился языками неистового пламени, то растекался недвижимыми потоками крови. А там, где должен сидеть шлем, зияла лишь черная, отдающая невесомой дымкой пустота.

Восседал всадник на коне, под стать ему самому. До кости разъеденная плоть здесь и там отваливалась от бедолаги, но боли в его мертвых глазах видно не было. Хотя кому есть дело до белесых зенок, когда всю морду животного занимает огромная пасть, зубы в которой походили на щетки из сотен тончайших костяных игл? Под копытами исполинского коня хрустели черепа сраженных сей парочкой героев. Словно бросая вызов очередной жертве, он бил ими в землю, вздымая вверх облачка костяной пыли.

Всадник поднял правую руку. Оторвал ее от поводьев, вскинув вверх, к никогда не видевшему солнца небу. Прямо из раскрытой его ладони пророс первый позвонок. За ним и второй. Вот, всадник уже машет длиннющей белесой плетью. Но не боялся Николай ни свиста, ни гула, с какими кость разрывала вязкий воздух. Ведь по правую его руку восседала огненная кошка, жаром своим одолевшая не одну уже сотню противников.

Конь встал на дыбы, махнув копытцами, словно приглашая вторженца подойти поближе, да повнимательней изучить костяные подковы. И мужчина готов был ответить, ведь в левой руке покоилось объятое рыжим пламенем копье. Оно изнывало от желания вонзиться в противника, опробовав его гнилую плоть языками огня.

Опустившись наземь, что завибрировала от удара мощных ног, скакун в последний раз черканул копытцем по земле, выпустив из ноздрей пучки черного дыма. Медленно он двинулся вперед, с каждым мгновеньем разгоняясь все быстрее. Земля ходила ходуном, но воин не дрейфил. Лишь взял копье наизготовку, уперев черенок в землю. Он был готов принять атаку мчащегося на него бронепоезда, неотвратимого, как сама смерть.

Но к тому, что немертвая лошадь откроет пасть, исторгнув из нее сноп искр, и что есть мочи заорет: «ФА-Я-Я-Я!», он готовым, увы, не оказался.

Подорвавшись с кровати, да отправив в полет так и оставшийся лежать прямо на ухе телефон, Коля ошарашенно завертел головой. Пытаясь успокоить бьющееся сердце, что словно поймало ритм мелодии, выплясывая схожие двести ударов в минуту, он столь же резко рванул к мобильному, оказавшемуся, по итогу, едва ли не в другом конце комнаты. Пожалуй, лишь мягкий ворсистый ковер и спас экран девайса от трещин.

– Да иду я… Блять… Иду… – пыхтел он, воюя с обмотавшей ноги простынкой, иногда, в особо жаркую погоду, используемой вместо одеяла, – Алло! – едва ли не заорал он в трубку.

– Колян, ты че там, спишь что ль? – голос Степана звучал изумленно.

– Ты время, блять, видел?!

– Эм-м… Полтретьего?

Николай с удивлением всмотрелся в экран, заметив, что действительно, с последнего звонка прошло уже почти что пять часов.

– Мля… – простонал он, устало растерев слегка припухшее лицо свободной рукой, – Совсем сморило…

– Как знал, что стоит проверить… А то чет ты вчера вялый был.

– Ага…

– Так ты придешь? Всё в силе?

– Да, приду… – взгляд его вновь сместился на время, – Только опоздаю слегка.

– Слегка?

– Ну… На часик.

По ту сторону встала непродолжительная тишь, окончившаяся тяжелым вздохом.

– Ладно, – говорил Степан, – Только не дольше. Вася снял целый рестик, так что дольше ждать не сможем… Не поймут-с.

– Угу…

Завершив звонок, мужчина уставился в собственное отражение, проявившееся на черном экране телефона. Слегка припухшие веки едва могли скрыть усталый взгляд покрасневших глаз. И был он выразительно подчеркнут наливающимися синевой мешками… Сказывался недосып и переработки на неделе, наложенные на практические бессонные ночи выходных.

– Эх… – вздохнул он, проводя рукой по всклокоченной черной шевелюре, – Надо не забыть взять подарок… Годовщина, как никак, – бубнил мужчина, с кряхтением поднимаясь с пола, – Только вот… Куда я его положил?..

***

Под вечер, хотя, скорее уже в ночь, безумно уставший Николай не вошел, но вломился в свою квартиру. Захлопнул дверь, забыв запереть замок, небрежным движением сбросил обувь, как попало. На ходу он расстегивал белую рубашку, а за ней и ремень черных брюк. Его целью, как это ни странно, была спальня, где его уже заждалась так удачно не заправленная кровать. Призывно распахнув тоненькое одеяльце, она манила его своей шелковой простыней. Своими объемными мягкими подушками, в которые так и хочется уткнуться лицом. Сжать их, и не отпускать.

Уже грезя приятными снами, он брел по коридору, не ведая пути. Рубаха осталась валяться где-то возле кухни, совсем недалеко от пары ботинок. Брюки упали чуть позже, едва не заставив своего хозяина расстелиться прямо на полу в коридоре… Очень вряд ли он нашел бы в себе силы подняться, и так бы и остался там спать. Вожделенная, чуть приоткрытая дверь, уже стояла пред его глазами. Нужно лишь протянуть руку, и она явит ему столь желанную картину.

Блик света в абсолютной темноте привлек внимание даже настолько одурманенного разума. Не желая того, рефлекторно, но взгляд Николая сместился правее, узрев сквозь распахнутую настежь дверь златую надпись. Красивую, блестящую, сверкающую… Несуществующие блики

солнца так и скакали по ровным, слегка выпуклым буквам, формирующим Слово. То самое Слово, что намертво поселилось в голове мужчины, и совсем не желало оттуда уходить. “Yggdrasil”.

Рука заядлого игрока замерла, так и не коснувшись дверной ручки. Лицо его скривилось в непередаваемой гримасе, едва ли отображающей хотя бы толику тех мук, что испытывал сейчас Николай. Мук выбора. Уже завтра ему необходимо выйти на работу, но один лишь взор на заставку игры вбросил в кровь заряд адреналина. Вызвал Желание. Как в старые добрые времена.

Приняв сложное, даже сложнейшее решение, он тяжело вздохнул. Рука игрока повисла плетью, а корпус медленно начал разворачиваться. Герои не выбирают лёгких путей.

«Прости меня, будущий я… – думал он, бредя к диванчику, на котором валялись шлем и очки, – Будь ты проклят, прошлый я… – подметил Николай, понимая, что если бы не поленился выключить прошлой ночью телевизор, то ничего бы не случилось, – Убей уже этого босса, нынешний я!»

Устройства заняли свои законные места, и картинка на телевизоре сменилась унылым пейзажем черных земель.

***

Одна попытка. Всего лишь одна попытка, и я иду спать.

Чертов ублюдский босс, проклятый Эльвиднир, гребанные разработчики… Монстры, встреченные мне раньше, практически перестали приносить уровни! Даже боссы-мокрицы, будь они неладны, заполняли шкалу опыта даже не на десятую часть процентика! Причем до пятнадцатого я добрался сравнительно легко, а вот дальше… Дальше засада. Конечно, надежда на то, что последний найденный мною босс изменит ситуацию никуда не делась, но уж больно сложным он оказался.

Я уже трижды умирал на этой локации, даже не всегда доходя до всадника. Раз за разом мне приходилось с нуля набивать пять уровней, благо что под рукой всегда была Василиса, на которую моя смерть не влияла никак. Котя всё также оставалась на пятнадцатом, и огненным паровозом протаскивала меня вперед. Боюсь, если бы не она, я бы даже забросил игру. Хотя кого я обманываю… Опять же, хорошо, что босс находился весьма далеко от спавнера. Пока мы пробирались сквозь толпы монстров, Васька практически набивала мне утерянный уровень.

Повезло, что при пятнадцати очках в расе «Муспельхеймский кугуар», она получила совсем уж бешенный навык, с легкостью уничтожающий орды врагов. Откат, конечно, будь здоров… Целых две минуты! Но зато какая польза! Знай себе, собирай группы монстров по всему погосту, да уничтожай их одним единственным «Знамением огня». Ничего… Как только пробьюсь к нормальным монстрам, за которых дают-таки опыт, так сразу приступлю к промышленному его фарму. Так просто меня не остановить!

Хм-м… Болотистая почва сменилась мертвой каменной землей. Уже близко… Надеюсь, в этот раз та тварь вылезет не посреди площади. Желательно, где-нибудь в руинах.

Огромная территория, огороженная полуразрушенным каменным забором, встретила меня, как и раньше, ветхостью и унынием. Когда-то это место явно было помпезным и возвышенным, но ныне от него осталась лишь тень, доживающая свои последние… века. Сгорбленные монстры, облаченные в единые для всех черные мантии, неровным строем брели из одного

разрушенного здания, в другое. А некоторые, выходя из оскверненных капищ, шествовали прямиком в часовню – одно из немногих, относительно целых зданий. Центральная твердыня аббатства.

– Суки… – вырвалось само собой.

Я прекрасно помнил, что за твари скрываются под черными балахонами. Внешне напоминающие каких-то кукол: белые, совершенно безлицые существа, с чуть морщинистой кожей. Они были медлительными, вялыми… безопасными. Но так только казалось. На деле, балахонщики оказались самыми неприятными противниками, что я встречал… Даже хуже стрекоз, а это, между прочем, показатель!

Маги неизвестной расы. Не имея в своем распоряжении каких-либо органов чувств, они с лёгкостью целились и попадали своими заклинаниями. Стоило лишь раз показаться «на глаза» хотя бы одному из них, как десятки, а то и сотни различных стихийных снарядов заходились в безудержных шквалах, с одной лишь целью: убить. Каменные стрелы, ныряющие под землю и выпрыгивающие где-то под ногами. Огненные шары, разрушающие преграды, и ранящие каменным крошевом от взрывов. Штормовые пули, невидимые обычным глазом… Их арсенал был чудовищным, и отлично накладывался на огромное количество самих монстров, бесцельно шатающихся по всему аббатству. Стихии, яды, кислоты, смерть, жизнь, пространство… Казалось, не было вида урона, недоступного этой вездесущей мерзости.

Собственно, первая моя смерть и была причинена именно ими. Когда я напрыгнул на одного из магов, думая, что это обычный монстр, насадив его на копье, остальные не стали стоять столбом, и даже утратили свою показную медлительность. Твари повалили со всех щелей, начав закидывать нас с Васькой огромным количеством различных заклинаний, уворачиваться от которых удавалось с огромным трудом, и только при помощи навыков передвижения. Правда… Опасно то было лишь в первый раз, потом все стало куда проще. Не без ошибок, да, но я научился убивать их по одному, да так, что остальные не бросали все свои занятия, дабы «вписаться» за товарищей.

Я уже убедился, что их шествие к часовне – всего лишь скрипт. Надо позволить магам дойти, дождаться, пока они запрут двери, и только потом начать зачищать основные здания. Причем перемещаться надо только между руинами. Нельзя выходить на открытую местность, как и нельзя заходить слишком глубоко в помещения: уроды умеют в магию земли, и пару раз едва не похоронили меня заживо.

Впереди раздался громкий скрежет, окончившийся мощным хлопком. Двери закрылись, а значит можно начинать.

Пара «монахов», как прозвало их «Опознание», должны ютиться в каптерке, справа от входных врат.

– Великий выпад!

Лезвие копья входит меж камней, посылая по стене ветхого здания волну белесой энергии, разрушая то, и принося в мою копилку опыта очки за пару трупов. Как и раньше, жалкие крохи… Но была и приятная новость. Я не атаковал их напрямую, но опыт все равно получил. И это хорошо, потому что стоит ранить хоть одного монаха, как тут же полезут и остальные. Собственно, тоже самое произойдет, если они меня заметят. Чем и как они это делают – неизвестно, но стоит оказаться к монстру слишком близко, причем не важно с какой стороны, лишь бы не было препятствий, как он тут начнет творить свою дурацкую магию.

Еще несколько уродцев сейчас должны быть в библиотеке: весьма крупном здании со множеством ходов внутри, располагавшимся на противоположной от каптёрки стороне дороги. На деле, она была полуразрушенной. Отсутствовала крыша башни, основная постройка была лишена пары пристроек-крыльев, да и внутри царило настоящее захолустье, из черных книжных полок, любое прикосновение к которым обращало их в труху, и прочей мебели, гнилой и поломанной. Книг, как таковых, внутри не было, пусть иногда и попадались различные свитки навыков и кристаллы со слабыми заклинаниями… но в остальном это была самая обычная библиотека.

Глубоко заходить нельзя, да и смысла нет, все ценное находится в главной зале, обыскать которую – дело нескольких минут. В этот раз мне опять повезло, и на первом этаже монахов не оказалось. В прочем, не попалось и ничего ценного. Осталось лишь уничтожить обитавших на вершине башни магов… Уж больно неприятную точку они заняли. Для меня, конечно. Опять же, заходить внутрь не требовалось, достаточно лишь знать небольшую хитрость…

– Огненная кровь. Печать пламени. Бросок копья.

Комбинация трех навыков позволила поджечь перегородку, отделявшую один этаж башни, от другого. И сделать это можно было снаружи, радиуса действия навыков как раз хватало. Полуразрушенные стены позволяли метнуть проекцию зачарованного Василисой оружия. Котя дала моим атакам огненный элемент, а также разместила на видимом участке потолка второго этажа башни рунический круг. Один прицельный бросок, соприкосновение одного огненного элемента с другим, и должная вызвать небольшой взрыв ловушка в дребезги разносит всю перегородку, заставляя башню сложиться вовнутрь, словно карточный домик.

В первые разы, когда я пытался применить нечто подобное, она разрушалась как попало, а иногда и вовсе не падала… Но сейчас всё иначе. Еще тройка монстров пала, а я получил прекрасный обзор на возникшую в небе пентаграмму бледно-фиолетового отлива. Началось.

Еще вчера я попросту пытался ворваться в часовню, следуя явным подсказкам от игры. Монахи идут туда, запирают за собой двери, а значит, мне нужно идти за ними… Идея та оказалось на чудо бесполезной, и принесла мне вторую смерть на этой локации. Если попасть в здание было совсем уж плевым делом: с таким-то количеством выбитых витражных окон, причем такой высоты, что прошел бы и великан, то вот выбраться из него было уже на порядок сложнее. Мало того что внутри сидят несколько десятков балахонщиков, творящих какой-то ритуал, так еще и охраняют их твари, с одного лишь удара просаживающие мои жизни в черный уровень. Василиса, что хорошо, держала их атаки куда дольше, но панацеей тоже не была.

Являясь чем-то средним между костяным драконом и костяной же сколопендрой, эти уроды перемещались невероятно быстро, практически полностью игнорировали колющие атаки, и хоть как-то реагировали, только если я использовал оружие как обычную палку, атакуя с замахом. Единственная отдушина – их малые запасы здоровья, да неплохая уязвимость к огню… Что и позволило мне захватить с собой парочку, при первой попытке штурма часовни. Дальнейшие же попытки ворваться во внутрь закономерно кончались моим побегом: тратить уровни впустую я не люблю, да и одни и те же пейзажи, что встречаются на пути к монастырю… надоедают.

Но всё равно, каждая новая попытка приносила мне все больше и больше информации о том месте. От оттачивания методики зачистки костяных химер, благо что призывателей среди балахонщиков не было, и монстрики эти рано или поздно заканчивались, до осознания общей концепции того здания… Оно было абсолютно бесполезным. Во всяком случае, ничего кроме

геморроя и потраченного времени я не смог получить.

Пока я тратил время на убийство костяных химер, культисты продолжали творить свой обряд, всегда оканчивающийся призывом босса сей локации. Каждый раз в разном месте, но на территории самого аббатства. Конечно, я пытался пробиться сквозь скелетов, и сорвать ритуал… Но тогда, вместе со своими защитниками, меня начинали поливать магией и три-четыре десятка балахонщиков. А это не есть хорошо. Точнее, это совсем ужасно, и пережить подобное можно лишь бегством, что я и проворачивал. Умирать жутко как не хотелось.

В конечном итоге, я решил попросту не лезть туда, где меня не ждут, а сразу направляться к месту призыва босса, обозначаемого той самой пентаграммой, формирующейся высоко в небесах.

Это уже пятая попытка совладать с даллаханом. Всадником ночи. В первый раз, наученный горьким опытом, я… сбежал. Не стал и дальше пытаться пробиться сквозь эту локацию, монстры на которой так и так не приносили опыта, пусть и были весьма сильными.

Но увы, дальше было только хуже. Избивать обычных монстров, что не приносили никаких видимых подвижек, смысла не было. Решение пойти дальше, обогнув аббатство, прямиком к черному древесному лесу, куда большему, чем рощица возле респавна, казалось мне верным… Ровно до первого встреченного монстра. Проблема в том, что я даже не понял, кто это. Направленная вперед Василиса атаковала, как мне казалось, пустое место, без команды применив один из навыков, а после свалилась наземь. Уже двумя неравными половинками.

Что бы там не было, нападать на меня оно не стало, как и я не стал пытаться пройти дальше. Лишь молча пятился назад… испытывая при этом дикую смесь эмоций. До той сцены я не придавал этому внимания, но Василиса полностью заменила мне Ваську. Настолько, что от ее кончины я едва не разревелся. Ведь пара скупых слез – не считается, так? При этом я отчетливо понимал, что это лишь набор пикселей. Что его, в отличии от Василия, можно вернуть к жизни… Тоже не самая приятная мысль, но именно она и помогла.

Воскрешение также, конечно, потеребило нервы. Сложно оставаться спокойным, когда после призыва, вместо любимого питомца, пред тобой является его труп, разорванный на две половинки. Тогда-то и пригодился один из найденных в первые заходы в библиотеку кристалл. Небольшой белесый камушек кривой формы, без каких-либо граней и обрамлений, содержал в себе, судя по информации от «слабого опознания предмета», низшее заклятье воскрешения. Как по-другому вернуть в бой мою подругу, я не знал, да и вид ее… до сих пор тошно. В любом случае, заключенное в кристалл заклинание оказалось на диво полезным, и пусть уровень Василисы понизился, – всего на четыре, но понизился, – но зато я вернул себе котейку, и открыл для себя новый пласт игровых возможностей.

Как никак я до сих пор оставался маджилосом. Представителем одаренной магией расы. И до сих пор я не освоил ни одного магического класса… То есть, будучи сильным магом, я не мог использовать заклинания… До этого момента. Именно на кристаллы я решил сделать ставку, и попытаться-таки одолеть того босса…

Неудачно. В тот бой тварь появилась ровно посреди площади перед часовней. Огромное открытое пространство, где всадник мог хорошенько разгуляться. Даже оружие его, – длиннющий костяной хлыст, – и то идеально подходило под битву на такой местности. Скрыться от него было негде. Убежать было невозможно. Все что я успел сделать – проверить, насколько кристаллические заклинания будут эффективней обычных атак и навыков…

Оказалось, что не на много… но! Пусть цифры урона и оказались схожими с таковыми, при атаках копьем, но наносить этот урон я мог на существенной дистанции. И нельзя забывать про дополнительные эффекты заклинаний, да. Простая магия, которая только и делает, что снижает уровень здоровья цели – большая редкость в этой игре. Любая, даже самая низшая магия, вроде волшебной стрелы, имеет, как минимум, один дополнительный эффект. Стрела та, к примеру, является самонаводящимся снарядом. Может в небольших пределах менять свою траекторию, что помогает попасть по вертким противникам.

И пусть первая битва со всадником закончилась моей смертью, но зато я получил нечто очень, очень ценное. Особенно в подобных играх. Знания. Я определенно начал путь к выработке стратегии, что позволит мне победить. Почти весь вчерашний день, и всю ночь, я потратил на подготовку к финальной битве. Изучал маршруты движения монахов, искал лазейки в ландшафте, собирал кристаллы и свитки, выбирал оптимальное поле битвы, рассматривал поведение призванного всадника… Даже разок попытался напасть, когда он появился прямиком среди развалин. Там, где его конь не мог бы хорошенько разогнаться. Где было множество укрытий от его вездесущего хлыста…

Пришлось, конечно, резко отступать, получив еще одну порцию знаний: его хлыст может растягиваться, может пробивать каменные стены насквозь, и, что самое главное, не может сменить цель атаки. Так уж вышло, что я сумел подвести монаха под один из его ударов, после чего темный служитель был проткнут насквозь, и утащен в объятия безглавого зомби… Смотреть, как тот без труда отрывает безликую головешку, да скармливает ее собственному наплечнику, отбрасывая безжизненное тело в сторону… Было мерзко. Но это было полезно, и принесло еще одну крупицу информации, способной подарить мне победу.

В любом случае… Идти спать, когда победа уже совсем близка… Нет! Я хотя бы попытаюсь это сделать. Особенно если учесть, что круг призыва сформировался ровно посреди кладбища при монастыре. Склепы, за которыми можно спрятаться от рубящих атак. Кресты и статуи, что мешают его мерзкой лошади развивать свою нереальную скорость. Следящие за порядком монахи, в конце концов…

К погосту я прибыл как никогда вовремя. Тварь только-только начала свое формирование: посреди воздуха болтался пока еще пустой доспех, а рядом с ним, словно сплетаясь из огромного количества грязно-желтых червей, возрастали из земли четыре огромных лошадиных ноги. Пару минут в запасе точно будет.

Оперативно обшарив территорию, обнаружил всего лишь тройку безликих, как назло, собравшихся в одну кучку… Неприятно, но лучше, чем если бы их не было совсем. Или, если бы их было в разы больше. Попутно с изучением местности, я планировал будущее ведение боя, заранее расставляя печати пламени в нужных местах. Откат у этого крайне полезного навыка, составлял тридцать секунд. И сам навык также имел свои ограничения, как на количество разом установленных печатей, так и на время их жизни… Но, будем надеяться, что все пройдет гладко.

Не сказать, что начало битвы застало меня врасплох, но… Учитывая мое сонное состояние, я не видел ничего удивительного в том, что забыл проверить один из склепов. Вышедший оттуда монах подорвался на печати, не только спровоцировав уже виденную троицу на атаку, но еще и уничтожив одно из примеченных мною укрытий. Но он хотя бы сделал это вовремя. Когда даллахан уже явился миру, но еще не оседлал коня. Как раз можно выманить монахов на нужные мне позиции. Ну, или огрести от них перед началом боя…

***

Громогласное ржание разнеслось над кладбищем. Недовольный конь взбивал копытцем землю, разломав могильную плиту, пред которой появился. На спине его восседал всадник, в неизменном доспехе мертвеца.

Монстр не имел головы, на месте ее зияла лишь заполненная клубящимся черным дымом пустота, но даже так, он чувствовал свою добычу. Не видя и не слыша, лишь ощущая ее. Громоздкая фигура натянула поводья, разворачивая такого же мертвого коня, отрыжку мира мертвых, туда, где даллахан чувствовал жизнь.

Топот копыт сотряс землю. Конь несся тараном, снося всё на своем пути. Надгробия разлетались белой пылью. Чахлые могилы так и норовили захватить копытце животного, но то игнорировала препятствия, не страшась сломать ноги. Не могло подобное существо бояться.

Всадник взмахнул рукой, исторгая из своей ладони длинный костяной хлыст, начав размахивать им со стороны в сторону. Со свистом страшное орудие рассекало воздух, оставляя широкие борозды на земле, да разрывая статуи и надгробия. Монстр был близок к своей добыче.

Натянув поводья, он заставил вороного коня встать на дыбы, даруя себе простор для замаха. Особо громкий щелчок раздался за его спиной. Словно белая змея, приметившая добычу, хлыст рванул вперед, пробивая все препятствия на пути. Сквозь статуи и надгробия, сквозь полуразрушенную стену склепа, он рвался к своей цели, достигнув ее, в конечном итоге.

Пробив грудину существа, вкусив его плоть, хлыст, словно живой, обмотался вокруг шеи жертвы, что есть мочи дернув ее обратно, к всаднику. Даллахан принял подношение, в виде новой головы. Оставалось лишь освободить ее от тела, да поглотить ее сущность.

И именно в этот момент, когда зомби был так занят любимым делом, на него обрушился огненный шторм. Десятки небольших огоньков неприятно прожигали кожу и плоть верного скакуна, заставляя уязвимого к огню коня метаться в агонии, пока сам всадник оставался спокойным. Огню не пробить его доспех.

В отличии от святости. Вспышка уже белого огня ворвалась в его грудину, принося столь редкую в его жизни боль. Перебарывая эффекты язычков белесого пламени, все еще гулявших по его черному облачению, всадник вновь пришпорил коня, заставляя того помчаться ко своей жертве.

В этот раз он не остановился, но шел до конца, надеясь оторвать ублюдку голову не своими руками, но хлыстом. Всадник совсем не понял, почему оказался вдруг на земле. Почему его конь, истошно подвывая, валялся чуть позади, заново отращивая себе ногу. Но и очередная его заминка не осталась без внимания. Белые лезвия воздушной магии, словно вращающиеся диски, метались вокруг беззащитной нежити, бессильно разбиваясь о его доспехи. Отскакивая от черного металла, они прекращали бесполезный танец, но лишь на мгновение, нужное чтобы вновь раскрутиться и пойти в атаку.

Будучи спешенным, даллахан лишился своей непревзойденной скорости, да и в маневренности поубавил, чем и воспользовались нападавшие. Пред ним предстала огненная кошка, что со злостным рыком исторгла в зомби, только-только поднявшегося на ноги, поток рыжего пламени. До сих пор одолеваемый воздушными клинками, всадник лишь изготовил плеть к атаке. Столь слабая магия не должна причинить ему вреда. Не должна пробить доспех мертвеца.

И так и было. Огонь бесполезно обволакивал его фигуру, не способный достичь плоти. Но вот

лезвия ветра… Насытившись пламенем, они сменили свой цвет, размер, плотность. Едва ли не плазменные диски впивались в металл, местами прожигая, а где-то и разрывая его. Огонь коснулся плоти безголового, отчего даллахан взвыл.

Мощный прыжок огненной кошки, и темный всадник вновь валится наземь, безрезультатно пытаясь потушить пламя. Бесполезные метания нежити не могли не задеть подошедшую столь близко Василису, отчего «живой» хлыст с мерзким хрустом лег на бок кугуара, отправив его в полет. Но свою роль Василиса уже сыграла… почти.

– Наскок!

С яростным криком, на объятого пламенем монстра налетел четырехрукий копейщик, чье орудие также пылало рыжим огнем. Удар за ударом, он вбивал граненый наконечник в оставшиеся после усиленных лезвий ветра отверстия, не только раня плоть босса, но и сжигая ее. С каждой атакой вокруг маджилоса все отчетливей виднелась бледно-красная аура, позволяющая тому двигаться все быстрее и быстрее.

Но увы, этого оказалось недостаточно. В последний лишь миг успел среагировать воин, отпрыгнув из-под копыт скакуна. Глаза коня пылали красными огнями, из огромных его ноздрей валили снопы черного дыма. Увы, ничем помочь своему всаднику он не мог, кроме как постараться защитить его. Дать время, позволив прийти в себя после атак.

Ускоренный знойным темпом, воин без труда мог избегать пусть и крайне быстрых, но весьма прямолинейных атак. Надгробия раскалывались под копытами немертвого монстра. Склепы сметались его разъяренной тушей. Но, как бы конь не злился, как бы не выкладывался, он никак не мог настигнуть столь юркой цели… Чуть позже, нарушителя монашьего спокойствия нашли и оставленные им монахи. Облаченные в черные мантии, помогающие им сливаться с тенями, они швырялись различными заклинаниями, внеся существенную сумятицу в планы героя. Постоянно перемещаясь, причем не всегда лишь по земле, балахонщики не позволяли столь просто обнаружить себя.

Контролировать поле боя стало в разы сложнее. Атаки магов, пусть и далеко не все, но находили свои цели… Некоторые попадали по герою, нанося тому урон. Другие же настигали скакуна, изредка сбивая того с ног, чем и пользовался копейщик, нанося удар за ударом. В отличии от бронированного даллахана, его конь не обладал крепким доспехом, пусть и был не менее живучим противником. Да вот только нежить оставалась нежитью. Урон огнем по-прежнему работал крайне эффективно, а отсутствие брони, железной или костяной, не мешало наносить колющие атаки, одну за другой.

И пока хозяин сражался с питомцем… питомец стремился добить хозяина. Павший даллахан стал весьма легкой добычей для огненного кугуара. Сама стихия Василисы выступала бичом для большинства видов материальной нежити. Пылая яростным огнем, извергая со всей поверхности своей пламенной шкуры снопы искр, кошка напрыгнула на монстра, вбивая свои огненные когти в отверстия в доспехе. Придавленный напором, зомби едва успел направить хлыст к противнику, но было поздно.

Муспельхеймский кугуар окуталась огнем. Словно живое, пламя формировало поверх ее шкуры множество узоров, становясь всё плотнее и плотнее. Нестерпимый жар ожигал безголового. Взрывная волна, словно огненное цунами, прокатилась по кладбищу, не только оттолкнув уже практически достигший своей цели хлыст, но и окончательно вдавив сопротивляющегося зомби в землю.

На месте огненной кошки, что была чуть крупнее домашней, предстал новый зверь, куда больших размеров. Словно сотканный из языков пламени, он источал первобытную ярость, оглушая округу раскатами безудержного рыка. Со шкуры его, казалось, капало жидкое пламя, прожигая доспехи рыцаря под ним. Хвост его, подобно хлысту даллахана, метался из стороны в сторону, испещряя черную землю раскаленными бороздами.

Удар внушительной лапы сотряс округу, вновь породив волну пламени. За ним последовал и второй, третий… Новая форма продержалась не больше десяти секунд, за которые зомби успел не только полностью лишиться своего доспеха, но и знатно подрумяниться.

Но вот, огонь погас, и зверь уступил свое место самой обычной кошке. Даже яростное пламя, окутывающее ее шкуру, и то пропало, оставив лишь необычного оттенка огненно-рыжий мех.

– Наскок! Содрогание!

Над поверженным противником вновь возник копейщик, нанося последний удар. Мощный укол, направленный вертикально вниз, пришелся на грудь даллахана, пробив ту насквозь. В отчаянной попытке, монстр в последний раз поднял руку. Из ладони его, ранее пустой, явился первый позвонок второго хлыста, направленный ровно в голову воина.

– Огненная кровь! – рявкнул он, воспламеняя торчащее из груди зомби копье.

Обугленная рука безвольно рухнула на землю, так и не выпустив вторую плеть наружу.

– Скорость ветра, Железная плоть, Сдвоенный рывок!

Боевая парочка в один миг оказалась подле одного из магов. Копье пробило насквозь его живот, пока кугуар вцепилась ему в икру, валя с ног. Последний выпад окончательно упокоил гомункула.

– Таранная атака, Хлесткий выпад, Содрогание!

В одиночку воин врезался во второго противника. Низкий круговой взмах копья с легкостью повалил цель наземь, после чего, уже знакомым приемом, орудие пробило грудину покойника. Битва окончена.

***

– Ну… – я повнимательней осмотрел трупы. Изжаренный даллахан по-прежнему не обозначался «опознанием жизни», как и его конь, но двигаться они не спешили, – Вроде всё. Так… посмотрим….

Открыв интерфейс, я подвился новому уровню. Шестнадцатый, наконец. Также за победу мне достались ресурсы, ценность которых оценить я, увы пока не могу, и какой-то предмет. Назывался он чем-то вроде «Видов духов», или как-то так… и выглядел как некий артефакт, напоминающий ловец снов, только без паутинки в обруче.

– Оп-па! Наконец! – не мог не радоваться я в голос. Ведь стоило экипировать его, как он же и явился в правом верхнем углу. Прямо перед глазами. Только вместо сквозной дыры по центру, там была полупрозрачная дымка, схематично складывающаяся в изображение окрестностей, –

Васька, у нас появилась мини-карта!

– Мяв? – совсем по-кошачьи чирикнула моя прелесть, буквально вынуждая потрепать ее меж ушек.

– Я рад, что ты цела… Так, посмотрим… – вновь обратившись к интерфейсу, чтобы вложить полученное очко в класс, я с удивлением обнаружил, что достиг максимума в классе «наездник», – Что за бред?!

Я ведь ни разу не оседал своего питомца! Какой же это наездник… А! Его можно развить, в продвинутый класс. В один из восьми продвинутых классов… А можно взять совсем новый… А еще нужно вбросить очки в новую расу Васьки, сделав ее полноценным кугуаром, а не котенком. Или же стоит взять ей какой-нибудь класс? Что-то связанное с магией огня ей очень бы подошло. Или с физическим уроном, усилив ее атаки ближнего боя? Или что-то защитное… скоростное… Или…

***

Утро застало Николая… никаким. А Николай и вовсе не застал утро, пребывая в беспробудном отрубе, прямо на диване в гостиной. Где-то в коридоре, в кармане черных брюк, истошно надрывался телефон. Девайс уже давно оставил попытки разбудить хозяина, в отличии от его начальства, которому очень хотелось бы знать, почему владелец сего замечательного устройства не прибыл на работу даже к обеду.

Но мирно сопящему мужчине совсем не было дела до хотелок начальства. Игровые очки валялись рядом, на полу. Перчатки все еще покоились на его руках, а вместо черного экрана телевизора задорно поблескивала золотом старая добрая надпись, когда-то так сильно заинтересовавшая заядлого игрока.

Кто бы что не говорил… как бы этот "кто" не осуждал… Но Николай был счастлив. Пока что. Ведь уже вечером он поймет, что ради свободных выходных, ему вновь придется пахать всю неделю без устали. И даже так, очень вряд ли у него не отнимут законный отдых в пятницу, ведь не опоздание, но прогул целого рабочего дня – это весьма серьезный проступок. Особенно если учесть причины, которые никак нельзя назвать вескими.

Но это уже дела будущего, а пока что, бравому герою вновь снится, как он, одного за другим, изничтожает монстров. Как он сжигает мерзких комаров и слизней. Как насаживает на шпажку пиявок и мокриц. Как хрустит под его ногами череп лошади всадника без головы. И он счастлив.

http://tl.rulate.ru/book/94521/3292407